

Как работал с источниками древнерусский переводчик?

Анна Абрамовна Пичхадзе

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН (Москва)

How Did a Translator into Old Russian Work with His Sources?

Anna A. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian Academy
of Sciences (Moscow)

Резюме

В статье приводятся примеры слитных чтений (conflatio) из древнерусского перевода “Жития Андрея Юродивого”, отражающих варианты разных греческих рукописей. Как представляется, они свидетельствуют о том, что переводчик работал по меньшей мере с двумя греческими рукописями, что позволяло ему выбирать чтения, которые казались ему лучшими.

Ключевые слова

древнерусские переводы, слитные чтения (conflatio), Житие Андрея Юродивого

Abstract

It is a well-known fact that medieval scribes often used several manuscripts as their sources in order to produce a new copy of a text; this is because every source manuscript can contain errors or be damaged. Because scribes did not attempt and were not able to select source manuscripts belonging to the same textual group, the new copy might reflect more than one textual tradition. Translators from Greek into Church Slavonic apparently had the same problems with their sources as scribes did. Moreover, translators had even more difficult problems due to itacism and the numerous abbreviations used in Byzantine manuscripts. However, so far scholars have provided no evidence for the use of multiple Greek manuscripts for translations into Church Slavonic. In this article a few instances of contaminated readings (conflations) from the Old Russian translation of the *Life of St. Andrew the Fool* are cited. They reflect variant readings from different Greek manuscripts

and seem to prove that the translator worked from at least two Greek manuscript sources, which enabled him to choose the wording he considered to be the best for any given passage.

Keywords

Old Russian translations, contaminated readings (conflations), *Life of St. Andrew the Fool*

В эпоху, когда книгопечатания не существовало, при копировании текстов писцы обращались не к одной рукописи, а к нескольким, поскольку в каждой рукописи неизбежно содержатся ошибки и искажения, не говоря уже о том, что списки часто бывают повреждены. Привлечение нескольких источников давало возможность правильно воспроизводить переписываемый текст, а в случае расхождения источников — выбирать то чтение, которое казалось переписчику лучшим. Так возникал контролируемый текст, часто контаминированный (сводный), поскольку переписчики не ставили перед собой цели, да и не в состоянии были отобрать источники, принадлежащие к одной текстовой группе [Алексеев 1999: 48–51]. Однако те же проблемы поиска исправного текста, ощущаемые, пожалуй, еще более остро, стояли и перед славянскими переводчиками: при чтении греческих рукописей, с которыми они работали, возникало еще больше трудностей, чем при копировании славянских манускриптов: понимание текста осложнял итацизм, приводивший к омонимии разных слов и грамматических форм, а также многочисленные сокращения, широко распространенные в византийских кодексах. Между тем прямых свидетельств в пользу того, что переводчики пользовались несколькими рукописями оригинального текста, до сих пор как будто не приводилось. Это неудивительно: неопровержимым свидетельством могли бы служить так называемые слитные чтения (*conflatio*), т. е. отражение в переводе чтений двух разных списков одновременно, а такие случаи встречаются крайне редко.

Между тем они имеются в переводе “Жития Андрея Юродивого”, выполненном, судя по всему, на северо-западе Руси не позже середины XII в. Памятник всесторонне изучен и издан А. М. Молдованом по древнейшему списку XIV в. вместе с греческим списком Моп. 552 XIV в. [Молдован 2000]¹. Текстологическое исследование греческого текста “Жития” и его критическое издание было осуществлено Л. Риденем [Ryden 1995]. Мюнхенский список Моп. 552 существенно отклоняется от первоначального типа греческого текста, засвидетельствованного

¹ Текст “Жития” приводится ниже по этому изданию, цифры после цитат обозначают номера строк.

кодексами начиная с X в.; как указал Л. Риден, именно список Mon. 552 содержит редакцию, с которой был выполнен древнерусский перевод, хотя полного тождества между мюнхенским списком и древнерусским переводом нет [RYDÉN 1995, 1: 97; Молдован 2000: 13–15].

Несмотря на очевидную зависимость славянского перевода от редакции мюнхенского списка, можно отметить ряд мест, где перевод отражает чтения первоначального типа греческого текста (на первом месте — чтение первоначального типа, в круглых скобках — чтения мюнхенского списка):

шЕДШЕ ПОКАЖИТЕ ὑπάγετε δείξατε — мн. ч. [RYDÉN 1995, 2: 22] (ὑπάγετε δείξον — ед. ч.) 243;

МОЖЕТЬ НИЦНЛѢТИ ἰᾶται [RYDÉN 1995, 2: 26] (ἑᾶται ‘отпускается’) 345;

СРАМЛЛЮЩЕСА αἰσχυνόμενοι [RYDÉN 1995, 2: 88] (αἰσχύνης πληρούμενοι ‘преисполняющиеся стыдом’) 1674;

ЛѢПАТА πρέποντα [RYDÉN 1995, 2: 128] (πνέοντα ‘дующие’) 2473;

ГРѢХЫ τὰς ἀμαρτίας [RYDÉN 1995, 2: 142] (τὰς ἀνομίας ‘беззакония’) 2746;

ПРИЗРЮ ἐπιβλέψω [RYDÉN 1995, 2: 144] (ἴδω — бесприставочный глагол) 2783;

ПОВѢСТИ ДѢЛАСТА διελέγεσθε [RYDÉN 1995, 2: 162] (διεσκέπτεσθε ‘рассматривали’) 3202;

ОБЫЧАЯ ἔθνη [RYDÉN 1995, 2: 228] (ἔθνη ‘народы’) 4559;

НОЗДРѢМА ταῖς ὀσφρήσεσιν [RYDÉN 1995, 2: 284] (ταῖς φρεσίν ‘чувствам, уму’) 5561.

Список примеров такого рода можно было бы увеличить. Кроме того, иногда славянский перевод совпадает с особой разновидностью текста, которую Л. Риден обозначает литерой ζ [RYDÉN 1995, 1: 99]; к ней принадлежат кодексы С (XII в.), К (1293 г.) и V (1630 г.):

ВСЕГА ζεῖμνι τῆς οἰκουμένης [RYDÉN 1995, 2: 270] (τῆς κτίσεως ‘творения’) 5287;

СА . . . БИТИ συναΐσαι τὸν πόλεμον [RYDÉN 1995, 2: 270–271] (δικάσασθαι ‘разбираться, судиться’) 5289.

Есть случаи, когда перевод соответствует чтениям кодекса D (XI–XII вв.), который текстологически ближе всего к мюнхенскому списку [RYDÉN 1995, 1: 97–98]: **КЛАДУТЬ НАКҮПЬ** στοιβάζουσιν [RYDÉN 1995, 2: 164] (ἑτοιμάζουσιν ‘готовят’) 3279.

Однако сами по себе эти случаи еще не свидетельствуют о том, что переводчик обращался к нескольким греческим источникам: можно

допустить, что он пользовался контаминированным греческим кодексом, в котором содержались чтения разных текстовых групп и редакций. Доказательной силой обладают контексты, в которых славянский перевод отражает чтение разных версий греческого текста одновременно:

755 **ѡкоже молнино видиныѡ** ὡσπερ ἀστραπή Μον. 552 и др., ὡς τι εἶδος в более аутентичных кодексах [RUDÉN 1995, 2: 46]; переводчик удачно соединил оба варианта — ἀστραπή ‘молния’ и εἶδος ‘вид, видение’ — в сочетание определения с существительным;

4996 **да ѡкоже се слышашѡ. видѡ** епифанѡ стогаше молча. зрѡ на мѡчка ὡς δὲ ταῦτα ὁρῶν ὁ Ἐπιφάνιος, ἵστατο ἐννεὸς, τρανῶ τῶ ὄμματι βλέπων τὸν μάρτυρα Μον. 552 и др., в более аутентичных кодексах вместо ὁρῶν ‘видя’ читается ἤκουσεν ‘услышал’ [RUDÉN 1995, 2: 252]; здесь после речи мученика Акакия, явившегося Епифанию, переводчиком также объединены разные чтения греческих списков, что породило довольно странное сочетание **слышашѡ. видѡ** (Епифаний, конечно же, слышал слова мученика; о том, что он смотрел на него, говорится дальше — **зрѡ на мѡчка**, βλέπων τὸν μάρτυρα; чтение ὁρῶν, таким образом, является предвосхищением βλέπων);

5148 **и приложитѡ пакы всѡ** мирюкѡ (в др. списках: **весь люрикѡ**) **кѡ цѡрѡствѡ грѡцкѡ** καὶ ἀποσταθῆσεται ἅπαν τὸ Ἰλλυρικὸν τῇ βασιλείᾳ Ῥωμαίων Μον. 552, в кодексе D, близком к мюнхенскому, вместо ἅπαν ‘весь’ читается *πάλιν* ‘опять’ [RUDÉN 1995, 2: 262].

Эти слитные чтения в переводе “Жития Андрея Юродивого” представляются надежным свидетельством того, что славянские переводчики, так же как и славянские писцы, в поисках исправного текста обращались к нескольким оригинальным источникам одновременно. Едва ли нужно предполагать, что слитные чтения находились в уже контаминированном оригинале переводчика “Жития Андрея Юродивого”: трудно представить себе, чтобы во втором из цитированных контекстов какой-нибудь греческий кодекс имел вариант ἤκουσεν ὁρῶν. Более правдоподобным кажется, что чтения разных греческих списков объединял славянский переводчик, допуская их слияние, когда оно не нарушало (по крайней мере слишком ощутимо) синтаксическую и смысловую правильность перевода.

Библиография

АЛЕКСЕЕВ 1999

АЛЕКСЕЕВ А. А., *Текстология славянской Библии*, С.-Петербург, 1999.

МОЛДОВАН 2000

МОЛДОВАН А. М., *“Житие Андрея Юродивого” в славянской письменности*, Москва, 2000.

RYDÉN 1995, 1–2

RYDÉN L., ed., *The Life of St Andrew the Fool, 1: Introduction, Testimonies and Nachleben. Indices, 2: Text, Translation and Notes. Appendices*, Uppsala, 1995.

References

Alekseev A. A., *Tekstologiia slavianskoi Biblii*, St. Petersburg, 1999.Moldovan A. M., *“Zhitie Andreia Iurodivogo” v slavianskoi pis'mennosti*, Moscow, 2000.Rydén L., ed., *The Life of St Andrew the Fool, 1–2*, Uppsala, 1995.**Анна Абрамовна Пичхадзе**, доктор филол. наукведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019 Москва, Волхонка 18/2

Россия/Russia

rusyaz@yandex.ru